

Четверо юношей сразу же подошли и поклонились губернатору Тао.

В доме Ду последняя новая комната была почти закончена, подходила к завершающей стадии. Ду Цинчэнь вернулся домой, чтобы рассчитаться с рабочими и вежливо поблагодарить их.

— Господин Ду, вы слишком любезны. Это же наша работа. Вы платите, мы работаем. Не стоит благодарности, — Цю Кирпич вытер пот со лба и искренне улыбнулся.

Ду Цинчэнь тоже улыбнулся и вежливо обменялся несколькими фразами.

В этот момент отец Ду вошёл в дверь, держа руки в круглом тёплом рукаве. Погода только начинала холодать, но он уже был одет в толстую одежду и нёс с собой рукав для тепла.

Отец Ду много лет трудился, его тело было истощено, и он страдал от множества болезней. Теперь, когда он стал старше, он особенно плохо переносил холод. Даже в лёгкий морозец он уже чувствовал холод. Этот тёплый рукав сделал для него Су Дун.

— Отец, ты так боишься холода, лучше оставайся дома! Зачем каждый день ходить к деревенским воротам? Жулинь вернётся, когда придёт время, ты не сможешь ускорить его возвращение!

Цю Кирпич тоже поддержал:

— Верно, я согласен с господином Ду. Вы же уже поставили дома канг, как он просил. Вы слабы здоровьем, так что лучше сидите на кане и наслаждайтесь покоем. Дети сами позаботятся о своей судьбе! Я вижу, ваш младший сын, с его высоким лбом, выглядит очень удачливым. Он обязательно сдаст экзамены, вам не о чем беспокоиться!

Отец Ду вздохнул, не в настроении шутить, и только нахмурился.

— Почему он ещё не вернулся? Даже если ждал результатов, он уже должен был бы быть дома!

— Возможно, он подружился с кем-то и задержался на несколько дней. Не волнуйтесь, господин Тао обещал присмотреть за ними, он точно не оставит их без внимания. Думаю, семья Тао просто уговорила их остаться на пару дней, — Ду Цинчэнь мягко улыбнулся.

Отец Ду всё равно беспокоился и снова вздохнул. Когда сын уезжает далеко, отец всегда переживает, особенно если сын так молод и никогда раньше не уезжал далеко от дома. Как бы Ду Цинчэнь ни успокаивал, он не мог не волноваться.

Су Дун вышел, неся большой таз с грязной водой, прошёл мимо троих и направился к двору. Огромный деревянный таз был полон воды, но Су Дун шёл уверенно. Ду Цинчэнь хотел помочь, но Су Дун уже вышел за дверь, вылил воду в канаву и одной рукой вернулся с тазом.

Вернувшись, Су Дун обратился к отцу Ду:

— Отец, я убрал в твоей комнате. Может, ты пойдёшь и посмотришь, нужно ли ещё что-то сделать.

Невестка такая трудолюбивая! Ду Цинчэнь вздохнул. Они с Су Дуном только что вернулись, он всего лишь рассчитался с рабочими и поговорил пару минут, а Су Дун уже успел убрать новую комнату отца.

Отец Ду тоже заметил, что Су Дун очень проворный, и на его лице наконец появилась улыбка,

развевшая его озабоченность.

— Не надо, отдохни! Ты всё время занят в городке, не можешь остановиться. Вернулся домой — отдыхай, нельзя переутомляться.

— Ничего, отец, я не устал. Если я не уберу, это сделаешь ты или муж. Так что лучше я.

Отец Ду был стар и слаб, уже оделся в тёплую одежду, а Ду Цинчэнь всегда был занят, ведя дела и занимаясь бизнесом. Су Дун считал, что забота о доме — это его обязанность, и он должен быть ещё проворнее, чтобы успеть всё сделать до того, как Ду Цинчэнь решит ему помочь.

Цю Кирпич, увидев это, не переставал восхищаться:

— Этот Су Дун такой трудолюбивый! И красивый, и умеет шить и вышивать, и приданое у него богатое, а ещё он так хорошо управляется с домом. Ах, господин Ду, вам повезло! Пару лет назад в нашей деревне кто-то хотел породниться с семьёй Су, но колебался и не сделал предложения. А теперь женился на тигрице, которая только командует и ничего не делает по дому. Если бы тогда...

— Кхм, — Ду Цинчэнь слегка кашлянул, прерывая Цю Кирпича.

— Ой, простите, простите! Я просто хотел сказать, что вам, господин Ду, очень повезло! — Цю Кирпич засмеялся.

Ду Цинчэнь поднял бровь:

— Мне действительно повезло. С тех пор как я женился на Дун-гэ, всё у меня идёт как по маслу. Сначала семья Чэнь разорилась, потом бизнес пошёл в гору, а на днях я зашёл в уездное управление и завоевал расположение уездного начальника Фэна. Всё действительно идёт гладко.

Цю Кирпич, услышав это, на мгновение замер. Хотя он не знал, что произошло в уездном управлении, остальное он знал. Подумав, он понял, что Су Дун действительно приносит удачу! Изначально он хвалил его лишь на одну десятую, но чтобы укрепить отношения с Ду Цинчэнем, он раздул похвалу до десяти. Однако, услышав слова Ду Цинчэня, Цю Кирпич почувствовал зависть, а в глубине его глаз скрывалось сожаление.

То, о чём он говорил, касалось его собственного племянника. В то время они колебались из-за плохой репутации семьи Су и боялись, что дом маркиза может создать проблемы. Кроме того, Су Дун, хоть и был хорош, был гэром, а гэры, как считалось, не так плодовиты, как женщины, и не такие нежные. Поэтому они не сделали предложения, а позже женились на девушке из соседней деревни.

Кто бы мог подумать, что гэр, которого они тогда не оценили, окажется таким красивым, великодушным и трудолюбивым, а главное — приносящим удачу! А женщина, на которой они женились, хотя и выглядела нормально, не была особо красивой, но всё же была обычной девушкой. Однако она даже не поднимала опрокинутую бутылку, словно в доме появилась настоящая принцесса!

Но в деревнях женщины ценятся высоко, красивые девушки обычно выходят замуж в городки или уездные города, а некоторые становятся наложницами в богатых домах. Поэтому девочек в семьях обычно балуют, и невестка его племянника была не единственной такой.

Ду Цинчэнь не стал вникать в мысли Цю Кирпича и повернулся к Су Дуну:

— Иди в дом, отдохни.

Су Дун, только что получивший похвалу от Ду Цинчэня, был счастлив и, услышав эти слова, понял, что это забота. Сердце его наполнилось теплом, и он кивнул:

— Тогда я пойду в дом!

Как раз он хотел сшить ещё несколько зимних нарядов, так что это было кстати.

Ду Цинчэнь улыбнулся и кивнул, а Су Дун вернулся в дом.

Цю Кирпич, получив свою плату, сказал, что ему нужно скорее вернуться к работе, и перестал болтать, занявшись своими делами.

Ду Цинчэнь проводил отца Ду в его комнату. Внутри канг был горячим, как радиатор, и вся комната была намного теплее, чем снаружи. Обычно новое здание было сырым и не подходило для проживания, но канг горел уже три-четыре дня, так что внутри было вполне комфортно.

Погода становилась всё холоднее, и деревянный дом немного продувало. Ду Цинчэнь сказал отцу:

— Отец, может, вечером ты переедешь сюда из деревянного дома? Как раз Су Дун всё убрал, и тебе нужно только перенести постель. Канг горячий, и ты не замёрзнешь, когда станет ещё холоднее.

Отец Ду тоже задумался. Раньше он был занят, и после постройки нового дома ничего не успел убрать. В комнате были пыль и мелкие осколки кирпичей, но Су Дун, вернувшись, за несколько минут всё убрал. Теперь новая комната была чистой, и на кане уже лежала циновка. Ему оставалось только перенести постель.

— Ну что ж, ладно. Как раз освободим комнату, чтобы сделать кабинет для Жулия.

— Хорошо. Тогда я позже помогу тебе перенести постель и мебель, — Ду Цинчэнь кивнул.

— Кстати, когда ваш дом тоже будет готов, прогрейте канг несколько дней, и через пару дней можно будет жить, — отец Ду напомнил.

— Не беспокойся, я знаю, — Ду Цинчэнь кивнул. — Через некоторое время мы все сможем жить в своих комнатах.

Услышав это, отец Ду тоже улыбнулся.

— Кстати, отец, как там мой заморский перец? — спросил Ду Цинчэнь.

Услышав это, отец Ду рассердился! Его семья много поколений была бедной, и он сам всю жизнь работал на земле. Хотя он никогда раньше не выращивал этот так называемый заморский перец, он был уверен, что всё, что растёт на земле, опытный крестьянин сможет вырастить.